ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА ПРЕЗУМЦИИ СОГЛАСИЯ НА ИЗЪЯТИЕ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

С.Д. Кагирова, *студент*
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-3-72-75

Аннотация. *Статья посвящена проблеме отказа на изъятие органов и тканей при посмертном донорстве, рассматриваются положения законодательства в сфере трансплантации. Также приведена судебная практика в отказе удовлетворения иска родственников умерших граждан, чьи органы были изъяты без их ведома и согласия. В том числе продемонстрировано отношение к презумпции согласия на изъятие органов и тканей, которое реализуется в деятельности медицинских учреждений.*

Ключевые слова: *трансплантация органов и тканей человека, посмертное донорство, презумпция согласия, несогласие на изъятие органов и тканей, близкие родственники.*

С учетом совершенствования медицины одним из бурно развиваемых его разделом является трансплантология, которая занимается вопросами пересадки органов и тканей. Данный вид медицинского вмешательства позволяет обеспечить сохранение жизни пациента (реципиента) либо восстановление его здоровья.

Анализ российского уголовного законодательства свидетельствует о возможности криминализации отношений в области трансплантологии, поскольку нехватка донорских органов приводит к преступным действиям со стороны медицинских учреждений. Так, уголовно процессуальный закон содержит определенную норму касаемо следующего преступления: ст. 120 УК РФ «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации». Подобный вид противоправного деяния, исходя из нормативного законодательства, возникает на основе закрепленного в российской норме презумпции согласия на изъятие органов и тканей для трансплантации.

В настоящее время модель регулирования данной проблемы отражена в Законе РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (далее – Закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека»), в Российской Федерации закреплена так называемая презумпция согласия на посмертное изъятие органов для их дальнейшей трансплантации (ст. 8). Установлено, что посмертное изъятие органов не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие органов после смерти для трансплантации реципиенту. Закон не обязывает медицинских работников испрашивать разрешение родственников на изъятие органов у трупа в момент смерти близкого им человека [1]. То есть, в соответствии со ст. 8 Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека», чьего-либо согласия на изъятие органов умершего человека не требуется, что приводит к негласному обязательству родственников самостоятельно заявлять своё несогласие. Однако трудность в выражении несогласия на изъятие органов также выражается и в том, что действующий закон не регламентирует порядок извещения медицинскими учреждениями граждан о смерти родственника. Часто родственники умерших, у которых после смерти были изъяты органы с целью донорства, обращаются в Конституционный суд с жалобами, где оспаривают конституционность статьи 8 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Родственники утверждают, что не были поставлены в известность и не давали согласие на донорство органов, однако изъятие органов произошло [2].

В качестве примера послужит Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 N 459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека». В сентябре 2002 года было отказано в удовлетворении иска гражданки Л.В. Житинской к Саратовской областной больнице о взыскании морального вреда, в котором истица обосновывала свои требования по поводу изъятия органов из трупа ее сына без ее согласия и оповещения. Заявитель утверждал, что в силу неопределенности и неясности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» усмотрение учреждений здравоохранения в отношении осуществления изъятия у умершего человека органов для трансплантации практически не ограничивается, чем нарушаются право человека на достойное отношение к его телу после смерти и принцип равенства, и просит признать ее не соответствующей статьям 2, 15, 17, 18, 19, 21, 45 и 55 Конституции Российской Федерации. Однако ответом на запрос Саратовского областного суда стало следующее: «статья 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека», содержащая формулу презумпции согласия на изъятие в целях трансплантации органов (тканей) человека после его смерти, сама по себе не является неясной или неопределенной, а потому не может рассматриваться как нарушающая конституционные права граждан» [3].

Презумпция согласия предполагает, что если человек не выразил свою волю относительно донорства органов или тканей, но и не высказывал противодействия этому в течение своей жизни, то считается, что он дает свое согласие на возможное изъятие после смерти.

Однако данная концепция порождает множество споров и разногласий. Критики презумпции согласия считают, что она противоречит основным принципам индивидуальной свободы и автономии. Они считают, что вынужденное изъятие органов или тканей нарушает права личности и подвергает риску каждого человека.

Другая сторона аргументирует, что презумпция согласия является необходимым механизмом для увеличения числа доступных органов и тканей для трансплантации. Они указывают на проблемы текущей системы донорства органов, такие как длительные списки ожидания и недостаток соответствующих доноров. По их мнению, презумпция согласия может помочь решить эти проблемы и спасти больше жизней.

Из предписаний статьи 23 Конституции Российской Федерации вытекает и обязанность законодателя обеспечить уважительное отношение со стороны любых третьих лиц к волеизъявлению лица по вопросам, касающимся его личной жизни, гарантируя его учет в том числе после смерти данного лица. Эти же конституционные предписания, исходя из того что неотъемлемым элементом частной жизни являются родственные и семейные отношения, на что обратил внимание Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16 июня 2015 года N 15-П, предполагают необходимость уважительного отношения и создания условий для возможно полного учета мнения ближайших родственников умершего лица по тем вопросам посмертных отношений, по которым мнение самого умершего осталось невыявленным [4].

Принцип уважения автономии пациента становится одним из основополагающих в биомедицинской этике в последние десятилетия, когда ставится под сомнение безусловная и исключительная компетентность врача в определении блага пациента. Этот принцип опирается на представление о том, что человеческая личность самоценна независимо от каких бы то ни было привходящих обстоятельств.

Согласно деонтологической этике Канта, уважение автономии проистекает из признания того, что каждый человек есть безусловная ценность и, следовательно, он в состоянии сам определять собственную судьбу. В этой связи Кант высказал такое соображение, которое легло в основу практически всех международных и наци-

ональных этических кодексов, деклараций и иных документов, регулирующих моральную и юридическую стороны медицинских вмешательств в физическое и психическое существование человека: «Каждая личность - самоцель, и ни в коем случае не должна рассматриваться как средство для осуществления каких бы то ни было задач, хотя бы это были задачи всеобщего блага». Речь идет о том, что благо отдельной личности не просто соразмерно, но даже более значимо, чем благо всего человечества. С этой мыслью Канта перекликаются и знаменитые слова Ф.М. Достоевского из «Братьев Карамазовых» о том, что всеобщее счастье невозможно, если во имя его пролита хотя бы одна слезинка ребенка [5].

Исходя из позиции Конституционного Суда РФ о конституционности вышеназванного закона, правоприменительная практика свидетельствует об отсутствии в Российской Федерации правового механизма реализации гражданином права на отказ от изъятия у него и (или) его родственников органов и тканей. По мнению В.Б. Евдокимова и Т.А. Тухватуллина закрепленное на законодательном уровне право гражданина на отказ от изъятия у него органов и тканей фактически не может быть реализовано по ряду причин. Во-первых, в России до сих пор не определен порядок выражения и закрепления (фиксации) прижизненного волеизъявления гражданина о несогласии на изъятие у него органов и (или) тканей после его смерти. Во-вторых, не определен уполномоченный орган государственной власти, который осуществлял бы единый порядок учета мнения граждан на изъятие у них, их родственников органов и (или) тканей после их смерти [1].

Таким образом, проблема презумпции согласия на изъятие органов и тканей является сложным вопросом, требующим тщательного обсуждения и нахождения оптимальных решений. Необходимо учитывать права и свободы каждой личности, а также стремиться к повышению осведомленности общественности по данной теме. И только в результате комплексного подхода мы сможем достичь справедливости и этичности в области донорства органов и тканей.

Библиографический список

1. Евдокимов В.Б., Тухватуллин Т.А. Право гражданина Российской Федерации на отказ от посмертного изъятия органов для трансплантации: правовые проблемы реализации // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №1.

2. Волчкова Ю.Э. Правовое регулирование института трансплантации в России // Наука через призму времени. – 2021. – №3 (48).

3. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 N 459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека».

4. Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 N 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека».

5. Воробьева Л.В. Медицинское право: краткий курс лекций. – Ростов н/Д: Феникс, 2014. – 171 с.

THE LEGAL PROBLEM OF THE PRESUMPTION OF CONSENT TO THE REMOVAL OF HUMAN ORGANS AND TISSUES

S.D. Kagirova, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *The article is devoted to the problem of refusal to remove organs and tissues during posthumous donation, the provisions of legislation in the field of transplantation are considered. Judicial practice is also given in the refusal to satisfy the claim of relatives of deceased citizens whose organs were seized without their knowledge and consent. In particular, the attitude towards the presumption of consent to the removal of organs and tissues, which is implemented in the activities of medical institutions, is demonstrated.*

Keywords: *transplantation of human organs and tissues, posthumous donation, presumption of consent, disagreement on the removal of organs and tissues, close relatives.*